

УДК 159.9(075.8)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ МЕНТАЛЬНОСТИ КАК НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Алиева К.Р., профессор,
заведующая кафедрой социальной и педагогической психологии
Бакинский государственный университет

Алиева С.И., докторант
кафедры социальной и педагогической психологии
Бакинский государственный университет

Вопросы сознания человека рассматриваются разными дисциплинами, в том числе психологией. Психологическое содержание сознания связано с эмоционально-волевой стороной сознательной деятельности человека. Есть еще когнитивная сторона, связанная с мышлением, получением новых знаний и т. д. Вместе это часто характеризуют как ментальность. Сюда относят также проявления социального содержания, такие как этническое сознание и мировоззрение, представления о социальном статусе и т. д. Как видно, это предельно широкое понятие, которым пользуются специалисты многих научных дисциплин, в том числе психологии. Содержание ментальности составляет ядро Я-образа человека, его внутреннего человеческого содержания, самооценки, мотивации, показывая то, как он взаимодействует с социальной средой, развивается как личность. В этом смысле изучение проблемы ментальности на уровне отдельного индивида или целого народа, этнической группы, поколений в рамках одной семьи представляет исключительную актуальность.

Ключевые слова: психология, ментальность человека, история вопроса, язык и ментальность, информационное общество и ментальность.

Питання свідомості людини розглядаються різними дисциплінами, у тому числі психологією. Психологічний зміст свідомості пов'язаний з емоційно-вольовою стороною свідомої діяльності людини. Існує також когнітивна сторона, пов'язана з мисленням, отриманням нових знань і т. ін. Разом усе це часто характеризують як ментальність. Сюди зараховують також прояви соціального змісту, такі як етнічна свідомість і світогляд, уявлення про соціальний статус і т. ін. Як бачимо, це розлоге поняття, яким користуються фахівці багатьох наукових дисциплін, у тому числі психології. Зміст ментальності становить ядро Я-образу людини, її внутрішнього людського змісту, самооцінки, мотивації, відображаючи те, як вона взаємодіє із соціальним середовищем, розвивається як особистість. У цьому сенсі вивчення проблеми ментальності на рівні окремого індивіда або цілого народу, етнічної групи, поколінь у межах однієї сім'ї становить виняткову актуальність.

Ключові слова: психологія, ментальність людини, історія питання, мова і ментальність, інформаційне суспільство та ментальність.

Aliyeva K.R., Aliyeva S.I. TO THE QUESTION OF MENTALITY CONTENT AS A SCIENTIFIC PROBLEM

Human consciousness is being reviewed by various disciplines, including psychology. Psychological content of consciousness is associated with emotional and volitional side of human conscious activity. There is also a cognitive aspect associated with thinking, acquisition of new knowledge, etc. Altogether it is often described as mentality. This also includes the manifestation of social content, such as ethnic consciousness and world outlook, perceptions of social status, etc. As it can be seen, this is an extremely broad term used by specialists in many disciplines, including psychology. Content of the mentality is the core of human's self-image, his inner content, self-assessment, motivation, showing his interaction with social environment, growing as a person. In this sense, the study of the mentality issue at the level of an individual or entire nation, an ethnic group, generations within the same family is of ultimate importance.

Key words: psychology, human mentality, history of the question, language and mentality, information society and mentality.

Постановка проблеми. Вопросы человеческого сознания, его содержания, развития, функционирования всегда были предметом пристального внимания ученых, в том числе психологов. Благодаря развитию сознания человек смог достичь вершины своего бытия, создать развитую цивилизацию, выразить свою внутреннюю

сущность. Совокупность мыслительных возможностей в виде знаний, оценочных суждений, отношения ко внешнему миру называют особым термином, в отличие от самого сознания. Это слово «ментальность», которое в современной психологической науке усиленно изучают, поскольку ним удобно выразить процесс духовной

деятельности как отдельно взятого индивида, так и личности или социальной группы. Ментальность является частью самосознания, и потому психологи взяли на вооружение это понятие с тем, чтобы анализировать сущность внутреннего мира человека как на когнитивном, так и на оценочном или конативном уровнях. С помощью понятия ментальности исследуются процессы массового сознания, этнического менталитета, идеологических процессов, а также многие другие проявления общественного сознания, такие многообразные в современном многосложном мире. Собственно говоря, ментальность, составляющая основу сознания человека, в широком смысле исследуется всеми гуманитарными науками, начиная от истории и языкознания и заканчивая правоведением. Нас интересует ментальность с точки зрения психологии, поскольку здесь имеется своя предметная область рассмотрения человеческого сознания и его содержания.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами особенности мышления и восприятия как отдельных людей, так и социальных групп исследователи занимались на протяжении многих столетий. Характеристику тех или иных племен, этнических групп, отдельных личностей давали историки, философы, писатели и политики. В качестве примера можно привести цитату из высказываний Фукидида, историка и политика: «Большая часть людей слишком ленива для того, чтобы докапываться до истины; они довольствуются первым же попавшимся им авторитетным мнением» [1]. Вот ментальность людей его времени. Вместе с тем ясно, что большинство исследователей согласны с пониманием непосредственной связи ментальности с социумом, культурным развитием, формированием социальных институтов, всей системы ценностей и норм нашей жизни. Что же касается самого термина «ментальность», то его начали употреблять еще с конца XIX столетия; термин прижился и получил путевку в «большую жизнь».

Начиная с момента становления психологии как науки, стал формироваться и научно-теоретический подход к анализу понятия ментальности с учетом всех составных элементов психологии человека. Этот процесс продолжается до сих пор. В нем участвовали французские, немецкие исследователи, затем к ним присоединились русские специалисты. На сегодняшний день сформировался огромный массив исследований, поскольку ментальность представляет собой очень удобный термин для комплексного выражения при-

обретенного социального опыта человека и его исследования. Ж. Дюби, А. Швейцер, Л. Выготский, Б. Марков, Т. Полякова, М. Шевяков, Ю. Шпилькин, Д. Узнадзе, Д. Белкин, Л. Санжеева и многие другие исследователи на протяжении последних десятилетий и несколько раньше активно рассматривали различные стороны понятия ментальности, в том числе возрастные, этнические, психологические, философские, исторические, культурологические и языковые. Собственно говоря, все они связаны между собой и основывались на тенденциях развития науки и социальных отношений своего времени.

Постановка задания. В данной статье мы попытаемся определить роль некоторых социальных свойств человеческой личности и жизни человека в социуме в становлении ментальности как главного показателя уровня развития человеческого индивида в условиях определенной социальной группы и социальной среды.

Изложение основного материала исследования. Сначала укажем, что следует различать понятия ментальности и менталитета. Менталитет – это система ценностей, целей и убеждений, зависящая от этнических, социальных, культурных, географических, языковых и т. п. факторов, а ментальность – проявление этих факторов в поведении человека или социальной группы [4]. Учитывая, что вопросы истории становления ментальности как понятия в психологической литературе рассматривались довольно подробно, определим свое отношение к роли отдельных культурных явлений, в частности языка, в становлении и развитии ментальности, как человечества в целом, так и у разных народов, в условиях современного смешения языков и наречий и полилингвистической среды.

Начнем с того, что требования современной действительности, а именно: глобализация среды, в которой живет сегодня человечество, обострение глобальных проблем, проявляющихся в той или иной стране или регионе по-разному, но звучащих одинаково злободневно, растущее отчуждение человека, сталкивающегося со множеством проблем, решить которые он бессилён, вынуждают мир идти навстречу друг другу, т.е. нарастает информационная емкость общения, расширяются коммуникационные возможности путем совершенствования технологий, люди ищут пути совместного решения проблем, что расширяет возможности языкового механизма формирования самосознания человека, его самовосприятия и отношения к действительности [16].

Ведущей стороной в формировании ментальности человека, как можно сделать вывод из многочисленных исследований, является социокультурная среда, где в качестве главного элемента ее становления выступает язык, а также явление билингвизма, или многоязычной среды. Язык является важным элементом в восприятии действительности, ее усвоении и активном освоении, поэтому без языка представить себе ментальность не представляется возможным. В качестве мощной знаковой системы язык строит модель мира в сознании человека, а в этой модели множество элементов, общих для определенной группы людей с точки зрения этнических, религиозных, экономических, политических и других компонентов. Знание одного языка дает основу становлению одного определенного вида ментальности, а знание второго или третьего языков совершенствует, видоизменяет, развивает человеческую ментальность.

Не случайно, что внимание к проблемам речи, языка, в целом языковых процессов постоянно растет. Так, среди проблем билингвизма на уровне внутривнутригосударственного использования языков одна из актуальных – это проблема государственного языка и его употребления. Одна из трудных для решения проблем – это сохранение чистоты и целостности языка путем увеличения численности его носителей, объема информации, передаваемой языком, сферы его употребления. Известно, что этническое развитие предполагает обязательное знание родного языка. Вместе с тем билингвизм приносит и определенные неудобства в применении как родного языка, так и заимствованного. Поскольку международные языки, прежде всего английский, являются, образно говоря, окном в мир, то является естественным стремление каждого человека изучить их в совершенстве. На практике это приводит к тому, что в процессе обучения все чаще предпочитается не родной, а заимствованный язык, просмотр телепередач происходит также не на родном и т.д.

В результате возникает критическая ситуация в использовании родного языка, что отражается на формировании базовых ментальных ценностей; как снежный ком, появляются сопутствующие проблемы, связанные с общением на работе, дома, в социальном окружении и т.д. Имеются проблемы сохранения языков, число носителей которых и так незначительное, но процессы билингвизма способствуют все большему их сокращению. Многие страны стремятся проводить соответствующую

языковую политику, однако ситуация зачастую складывается не в пользу этих усилий.

Язык как одна из самых сложных знаковых систем играл и играет роль «связного» в историческом сознании и в человеческой истории. И в письменной, и в устной форме язык незаметно для самого носителя влиял на формирование отношения к себе и к миру. Из многих языков, наречий, диалектов сложился азербайджанский язык, язык поэзии, философии, благозвучный, мелодичный, с доступной для изучения фонетической структурой и грамматическим строем. Не случайно в Закавказье этот язык издавна являлся языком межнационального общения. Образы, ассоциации, связанные со смыслом слов, их значением, запечатлеваются в сознании надолго. Эволюция языковых процессов на территории проживания азербайджанцев – это и эволюция исторического сознания. Это многовековой процесс, куда следует включить все этапы от языков древних албанских племен до сегодняшнего дня.

Однако с утратой своего языка носитель утрачивает многие элементы самобытной культуры: он не способен поэтически воспринимать мир, равнодушен к музыке, историческому прошлому, устному народному творчеству, к обрядам и традициям в быту, не может усвоить образы и идеи художественной литературы, качественное своеобразие мышления. Гибель языка – это гибель исторического самосознания народа. Сочетание языков, их взаимообогащение в культурном контексте коренной нации – правильное решение данной проблемы.

Как подчеркивал Э. Сепир, «любое психологическое учение, объясняющее поведение индивида, объясняет также и поведение общества постольку, поскольку угол зрения психологии пригоден и достаточен для изучения социального поведения» [17]. В то же время он утверждал, что «нет никакой возможности показать, чтобы форма языка находилась в малейшей связи с национальным темпераментом. Направление ее варьирования, ее дрейф неумолимо ограничены рамками, определяемыми ее предшествующей историей; она столь же безразлична к ощущениям и настроениям говорящих, как течение реки к атмосферным явлениям в окружающей природе. По моему убеждению, бессмысленно искать в структуре языков различия, соответствующие темпераментным вариациям, о которых предполагается, что они связаны с расой. В этой связи полезно вспомнить, что эмоциональный аспект нашей психиче-

ской жизни лишь весьма скудно выражен в строении языка» [17].

Однако наше мнение в некоторой степени противоречит этому заявлению известного исследователя. Разумеется, эмоциональный аспект жизни, возможно, и слабо влияет на глобальные внутренние процессы, происходящие в вечном роднике человеческого мышления и воображения, однако ниже мы попытаемся показать, как изменения в социальной сфере жизни отражаются на речевом поведении людей, причем будем апеллировать к фактам ближайшей действительности.

То, что знание языков отражается на мировосприятии человека, однозначно подтверждает возросшую роль социальной среды, т.е. культурных установок на формирование самосознания, в том числе ее составного элемента – социальной идентичности. Социальная идентичность играет роль сита при восприятии новых идей и ценностей, в том числе и связанных с философией. Изменение социальной идентичности происходит очень медленно и связано, прежде всего, с развитием социальной структуры общества. Для определения особенностей любой языковой культуры следует обязательно выявить характерные черты социальной идентичности ее представителей, поскольку языковые процессы, выражающиеся в речевых актах, непосредственно с ней связаны.

Таким образом, структурным элементом самосознания в культуре является самоидентификация, глубинным основанием которой служат архетипы, в том числе и языка. Сложная работа по их выявлению в сознании современного человека показала, что архетипы, связанные с пространственно-временными представлениями, замыкаются, прежде всего, на ландшафте, климате, особенностях фауны и флоры, и лишь в определенной мере – на некоторых характеристиках социальной среды, в особенности связанной с функционированием семьи и быта. Архетипы живут в подсознании нескольких поколений, но при условии стабильности среды, их породившей. Сейчас эта стабильность нарушена: миграция (как внутренняя, так и внешняя), выравнивание уровня жизни, формирование нового быта и новых семейных отношений, интеграционные процессы делают невозможным сохранение и культивирование архетипов в прежнем виде.

Т. Дридзе на основании своего исследования пришла к выводу, что «языковое сознание реципиента может быть описано через его тезаурус и представлено в виде фильтра, через который пропускается

всякая поступающая к нему информация» [18, с. 201]. Отсюда, как считает автор, возникает понятие семиотической группы как группы людей с относительно общим тезаурусом и определенным комплексом речевых умений. Семиотический уровень носителя языка тем выше, чем меньше у него разрыв между умением оперировать мыслительными и языковыми формами [18, с. 201]. Таким образом, развитие ментальности в том или ином направлении напрямую связано с языковыми процессами, а также уровнем развития и характером функционирования социальных институтов.

А. Иванова в статье «Языковая компетентность испытуемых в психолингвистическом эксперименте» также провела эксперимент по методике Т. Дридзе и пришла к выводу, что ассоциативное поле человека зависит от профессии, стажа, уровня образования, но «при очень высоком культурном уровне разница между ассоциативными полями разных профессиональных групп опять становится несущественной» [19, с. 130].

Вопросы ментальности тесно связаны с проблемой идентичности. Практически идентичность – это проявление ментальности. Данное направление самовыражения личности имеет много проявлений. В частности, исследователями подчеркивается, что «отдельным направлением психологических исследований становится изучение особенностей конструирования психосоциальной идентичности человека, существующего в условиях информационного общества, тотальной знаковой информационной среды, создаваемой СМИ и интернетом» [14, с. 25]. Отсюда становление понятия символической идентичности, как «сформированное чувство самотождественности и интегрированности с информационной культурой» [14, с. 27].

Подобное состояние ментальности определяется, как видим, условиями социальной среды под влиянием развития информационного общества.

Одним из важных направлений в изучении вопросов ментальности является рассмотрение когнитивного аспекта данного явления. Процесс восприятия человеком реальности происходит по-разному. Здесь целый спектр проблем, который должен быть решен на физиологическом, языковом, психолого-педагогическом, нравственно-этическом и других уровнях.

Выводы из проведенного исследования. В последнее время большое внимание уделяется этническому компоненту ментальности, в том числе в разных возрастных группах, между поколениями в семье

и обществе, с такими содержательными элементами, как религия, язык, нравственность, обычаи, традиции, экономическое и политическое поведение и т. д. Важным направлением психологических исследований стали не просто вопросы становления ментальности в разных социальных группах, но и психологическая диагностика и коррекция искажений ментальности, в том числе связанных не только с наследственностью, физическими и психическими проблемами со здоровьем человека, но и приобретенными на основе технологического детерминизма, в условиях которого мы живем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фукидид. Цитаты и афоризмы. – Режим доступа: <http://citater.ru/author/5219/>.
2. Швейцер А. К проблеме социальной дифференциации языка / А. Швейцер // Вопросы языкознания. – М.: 1982. – № 5. – С. 39–48
3. Выготский Л. Мышление и речь. Психологические исследования / Л. Выготский. – М.: Соцэкономиздат, 1934. – 324 с.
4. Шпилькин Юрий. Что такое Ментальность? // <https://www.proza.ru/>.
5. Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории. – М.: Наука, 1991. – С. 48–57.
6. Лисичкина Е. Теоретические основы проблемы ментальных особенностей самосознания / Е.Г. Лисичкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 113. – С. 264–273.
7. Полякова Т. Менталитет личности как социально-культурологический феномен / Т. Полякова // Автореферат дис. канд. филос. наук. – Тамбов: 2005. – С. 151.
8. Марков Б. Разум и сердце: история и теория менталитета / Б.В. Марков. – СПб.: 1993. – С. 232.
9. Шевяков М. Менталитет, сущность и особенности функционирования / М. Шевяков // Автореферат дис. канд. филос. наук. – Волгоград: 1994. – 20 с.
10. Гуревич А. Проблема ментальностей в современной историографии / А. Гуревич // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. – М.: 1989. – Вып. 1. – С.75–89.
11. Нагиева В. Социально-психологические вопросы формирования у современной молодежи гендерных представлений / В. Нагиева. – Баку: 2015. – 176 с. (на азербайджанском языке).
12. Алиев Р. Менталитет / Р. Алиев. – Баку: Наука и образование, 2009. – 232 с. (на азербайджанском языке).
13. Узнадзе Д. Психологические исследования / Д. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – С. 451.
14. Белкин А. Тенденции становления символической идентичности на примере граффити / А. Белкин // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии [Материалы Второй Международной научной конференции 26–27 мая 2010 года]. – Т. 1: Этнопсихология как междисциплинарная область знаний. – Смоленск, 2010. – С.24–27.
15. Санжеева Л. Менталитет как конструкция модели мира / Л. Санжеева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5 (11): – в 4-х ч. Ч. I. – С. 185–188.
16. Панов Е. Знаки, символы, языки / Е. Панов [Изд. 2-е, доп.]. – М.: Знание, 1983. – 246 с.
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Бессознательные стереотипы поведения в обществе / Э.Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
18. Дридзе Т. Семиотический уровень как существенная характеристика реципиента. Смысловое восприятие речевого сообщения / Т. Дридзе. – М.: Наука 1976. – С. 200–203.
19. Божович Е. Языковая компетенция как критерий готовности к школьному обучению (на материале родного языка) / Е. Божович, Е. Козицкая // Психологическая наука и образование. – 1999. – № 1. – С.45–52.